ВЕРХОВНЫЙ
МАГ

Верховный Маг

Legion20

Верховный Маг. Книга 3

«China Literature»

Legion20

Верховный Маг. Книга 3 / Legion20 — «China Literature», — (Верховный Маг)

Дерек МакКой — человек, который всю свою жизнь сталкивался с невзгодами и несправедливостью. После того как он был вынужден скорее выживать, чем жить, он наконец-то нашёл своё место в мире, но в итоге у него отняли всё. Погибнув при попытке отомстить за убитого брата, он перерождается до тех пор, пока не находит мир, в котором стоит жить — мир, полный магии и чудовищ. Проследите за его путешествием: от скорбящего брата до инопланетного солдата. От младенца до Верховного Мага.

© Legion20
© China Literature

Содержание

Глава 101. Просвещение 5
Глава 102. Просветление (2) 7
Глава 103. Борьба 9
Глава 104. Борьба (2) 12
Глава 105. Отчаяние 15
Глава 106. Отчаяние (2) 18
Глава 107. Монстр Лита 21
Глава 108. Монстр Лита (2) 23
Глава 109. Урок некромантии 25
Глава 110. Урок некромантии (2) 28
Глава 111. Урок некромантии (3) 31
Глава 112. Перерождение 34
Глава 113. Полуправда 37
Глава 114. Полуправда (2) 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Верховный Маг

Глава 101. Просвещение

— Моя душа? Что ты о ней знаешь? — слова Дриады застали Лита врасплох. Он никогда не был духовным человеком, но после двух перерождений и встречи со Скорпикором не сомневаться в существовании душ было бы идиотизмом.

— Растения отличаются от монстров или магических зверей. Мы развиваемся не ради силы, мы также обретаем большее сродство с Великой Матерью, — светловолосая Дриада обвела рукой всё вокруг.

— Мы, Дриады, в особенности, глубоко связаны со всеми формами жизни на духовном уровне. Я с первого взгляда могу сказать, что твоя душа повреждена. Я не знаю, как это произошло или как это изменило твою жизнь…

«Думаю, на этот счёт у меня есть чёткое представление», — подумал Лит.

— …но, возможно, только возможно, я смогу предложить тебе решение или, по крайней мере, указать верное направление.

— Как именно?

— У тебя когда-нибудь бывало дежавю? Или ощущение, что ты оказался в нужном месте в нужное время? Такое случается, когда твоей душе удаётся направить тебя к важному перепутью в твоей жизни.

— Мы можем показать тебе, где и когда произойдёт ключевое событие, но для заклинания требуются как минимум две Дриады.

— Как минимум? Сколько твоих сородичей живёт в этом лесу? — у Лита взыграла паранойя, поэтому он начал осматриваться в поисках скрытых врагов, но никого не нашёл.

— Всего лишь мы вдвоём, — вздохнула она. — Я бы не покинула свою территорию, если бы моей сестре не угрожала смертельная опасность. И я бы не отдала тебе своё сердце, будь у меня другой выбор.

Сестра. Это слово зажгло в сердце Лита искру сострадания. Она пошла на огромный риск, чтобы защитить свою семью — то, что он глубоко уважал.

Несмотря на то, что она не могла и пошевелиться без его разрешения, её глаза были полны гордости и непокорности.

Обдумав свои варианты, Лит рассеял все тёмные энергии. У него уже была другая заложница на случай, если рыжая попытается выкинуть какой-нибудь фортель. К тому же, они с самого начала были ему не нужны.

Если уж протащить контрабандой светящийся цветок было трудно, то как, спрашивается, он объяснит двух Дриад, повсюду следующих за ним? Природных сокровищ было достаточно, чтобы компенсировать Литу все его хлопоты.

Когда тёмная энергия перестала высасывать её силы, рыжая Дриада взмахом руки смогла одеться, сотворив атласное красно-золотое утреннее платье, которое подчёркивало её глаза.

Чем дольше она соприкасалась с землёй, тем сильнее становилась.

Лит убрал природные сокровища в своё карманное измерение, не выпуская Дриад из виду. С тех пор, как появилась вторая Дриада, Лит ощущал в сердце назойливое покалывание, нечто похожее на вину.

Он всегда действовал беспринципно, убивая без разбора и сожалений, но втайне гордился тем, что никогда не причинял вреда без причины. Лит знал, что в тот миг, когда он начнёт убивать просто потому, что может, он потеряет последний клочок человечности.

Следуя своему жизненному принципу «живи, ожидая худшего», в этот раз он чуть не убил невинную, а другую принудил к рабству. Даже для него это было новым дном.

В замешательстве он обратился за советом к своему моральному компасу.

«Как думаешь, в этот раз я не перегнул палку?»

«Дай-ка подумать, — задумалась Солус.

— Тебя чуть не убило чудовище со щупальцами, и когда появилось ещё одно, ты принял меры предосторожности. Это было правильно. Но когда ты определил, что это не Мерзость, не было причин быть таким жестоким.

— Магические существа такие же, как и люди. Некоторые из них хорошие, другие — плохие. И всё же ты безосновательно счёл её угрозой. Нам повезло, что ты в маске, иначе, я полагаю, в нашу следующую встречу она нападёт на нас, едва завидев».

Он молча с ней согласился.

— Делайте, что должны, — Лит отступил назад, позволяя Дриадам подойти друг к другу.

Две Дриады соединили руки, и их глаза тотчас наполнились белым светом, а в пространстве, очерченном их руками, образовалась чаша с водой, наполнившаяся до краёв.

Свет опустился в воду, образуя белую, вращающуюся вокруг своей оси сферу, которая превратила воду в водоворот и сделала его похожим на трёхмерную проекцию галактики. Маленький чёрный дух вышел из тела Лита, из-за чего тот внезапно почувствовал себя легче, словно часть его эмоционального бремени наконец-то была снята.

Дух вошёл в вихрь, окрасив его в глубокий оранжевый сумеречный цвет. В этот момент Дриады разняли руки, отпуская умирающую галактику.

Она ещё некоторое время вращалась на месте, прежде чем двинуться к Литу, сливаясь с его телом и заставляя его заново пережить все три свои жизни.

Боль пронзила его тело, а разум будто вспыхнул. Старые раны и синяки появлялись и исчезали в долю секунды, а воспоминания о его первой жизни затопили мозг.

Он упал на колени, впиваясь в землю с такой силой, что сломал ногти.

Боль, гнев, скорбное отчаяние, месть и, наконец, покой. Затем настал черёд его второй жизни с её безумием, одиночеством и голодом.

При воспоминании о второй смерти на его груди открылась зияющая рана. Лит попытался сплюнуть кровь, но изо рта пошла лишь слюна. Рана исчезла так же быстро, как и появилась, оставив после себя лишь ощущение боли, предшествовавшей облегчению смерти.

Затем пришла его третья жизнь, и она была совсем не такой, какой он её помнил. Были боль и голод, но также много света и радости. Его заставили осознать всю любовь и привязанность, которыми осыпали его люди, даже когда он всё ещё относился к ним как к инструментам, манипулируя их действиями и чувствами.

Начиная с его отца, затем Селии, Наны, Ларка и, наконец, его друзей в академии.

Когда образы в его голове настигли настоящее, они продолжили двигаться вперёд, показывая Литу место, которого он никогда прежде не видел, и где он должен был оказаться во что бы то ни стало.

Глава 102. Просветление (2)

Видение исчезло, и Лит, исцеляя повреждённые пальцы, сумел снова встать на ноги. Он обнаружил, что по его щекам всё ещё текут слёзы. Он не плакал уже много лет, и это чувство было горько-сладким.

В основном это были слёзы боли, но в конце видения они сменились радостью за его третью жизнь. Увидев Дриад в нескольких метрах от себя, Лит наконец вспомнил, где находится.

— Так и должно быть больно? — ещё мгновение, и его голос наполнился бы яростью и сомнением. Но он всё ещё был потрясён пережитым. Он ставил под сомнение все свои жизненные решения, включая и то, что делать дальше.

— Нет, не должно, — светловолосая Дриада была искренне обеспокоена.

— Оно должно было показать тебе прошлое, чтобы помочь понять будущее. Оно не должно было быть таким болезненным.

Поскольку её сердце было у Лита, она почувствовала отголосок его мучений.

«Люди — вот настоящие чудовища. Как ребёнок мог пережить столько боли в столь юном возрасте?» — подумала она.

Лит инстинктивно понял, в каком направлении ему нужно идти. С каждой секундой в нём нарастало беспокойство — такое же, как в тот день, когда ему позвонили из больницы и сообщили о смерти Карла.

Ещё не было слишком поздно, но время уходило. Он должен был добраться туда как можно быстрее. Однако такое развитие событий было слишком странным, чтобы быть правдой, поэтому, прежде чем принимать поспешные решения, ему нужны были ответы.

— Ты уверена, что это поможет моей душе? — по мере того как воспоминания угасали, Лит снова становился собой.

— Как я уже говорила — нет. Но это вероятно. Приоритетом любой души должно быть желание исцелиться, снова стать единым целым, — сказала светловолосая Дриада, качая головой.

— Что же ещё это может быть? — Лит никогда не любил загадки.

— Это может быть встреча с любовью всей твоей жизни, с человеком, который станет твоим лучшим другом, — она пожала плечами. — Единственное, что я знаю наверняка, — это то, что ты найдёшь кого-то или что-то, связанное с тем, чего твоя душа жаждет больше всего.

— Буду честен, все эти разговоры о душах и судьбе звучат так же правдоподобно, как летающая свинья, но сделка есть сделка, — Лит вернул желтый лотос Дриаде, прежде чем сорваться с места и умчаться прочь быстрее пули.

Как только они остались одни, манера держаться светловолосой Дриады изменилась так, словно небо и земля поменялись местами. Она посмотрела на сестру глазами, полными раздражения.

— Сначала ты позволила новорождённой Мерзости одолеть тебя в бою и использовать, чтобы выкачивать мировую энергию, превратив твою территорию в свалку. А теперь тебе нужна моя помощь, чтобы справиться с человеческим ребёнком. Ты низко пала, дорогая Лита, — сказала она с усмешкой.

— Этот ублюдок застал меня врасплох, — надула губы Лита. — Не будь такой самодовольной. Мы обе знаем, что на моём месте ты бы справилась не лучше. А что до человека, то это не ребёнок, а чудовище. Он и глазом не моргнул, даже увидев меня голой.

— Слава богам, это не студент академии. Я бы умерла со стыда, если бы мы снова встретились. А ты? Ты сдалась, даже не попытавшись сражаться, и вдобавок отдала ему своё сердце. Это было более чем глупо, дорогая Рисса.

— А что, если бы он решил оставить тебя в рабстве? Что, если бы он потребовал, чтобы и я отдала своё сердце, прежде чем освободить меня? Как ты могла пойти на такой риск и превратить нас обеих в шлюх?

Её голос был полон презрения, она смотрела на сестру свысока.

— Потому что я попросила её об этом, — Скарлетт появилась из воздуха, возвышаясь над придирчивой Дриадой.

— Я позволила той Мерзости жить, чтобы научить тебя: одно дело — быть уверенной в себе, и совсем другое — быть самонадеянной. Ты не можешь рассчитывать, что я буду прикрывать все твои ошибки, Лита. Выполняй свою работу как следует, или я найду тебе замену, — прорычала она.

— Что до мальчишки, он всего лишь мой личный проект. Он не Человек, но и не Мерзость. Мне нужно было посмотреть, как он поведёт себя, получив абсолютную власть. В отличие от тебя, я не позволяю неизвестным цветам расти в моём саду.

«К тому же, я хотела проверить, сможет ли эта дриадская абракадабра про души и впрямь его исправить. Иначе он бы никогда не принял помощь, он слишком параноидален. А так он верит, что заслужил её», — эту последнюю часть Скорпикор оставил при себе.

Было бы слишком грубо говорить своим приспешникам, что даже Повелитель леса не верит в их так называемые духовные силы.

Тем временем Лит, следуя указаниям из видения, искал определённую поляну в лесу, примерно в десяти километрах (6,2 мили) от ворот академии. По мере приближения к цели его тревоги и беспокойство улетучились.

«Ты в порядке?» — спросила Солус.

«Не совсем. Знаешь, что было самым тревожным в этом заклинании? Оно заставило меня осознать, что я, может, и вырос как охотник и маг, но как личность я ничуть не изменился».

«Я всё ещё так боюсь, что мне причинят боль, что у меня уходят годы на то, чтобы поверить в чьи-то добрые намерения. Не пойми меня неправильно, я не говорю, что внезапно поверил, будто этот мир полон замечательных людей, просто я сожалею, что потерял столько времени».

«Вспомни моего отца, Рааза. Я так долго относился к нему как к угрозе, что, когда начал наслаждаться его обществом, было уже слишком поздно. По той же причине у меня так и не получилось построить здоровые отношения на Земле».

«Чтобы по-настоящему сблизиться с кем-то, нужно позволить себе быть уязвимым, искренним и открытым. Но у меня это никогда не получалось. Я всегда ждал, что что-то пойдёт не так, что другой человек предаст моё доверие, и в итоге почти никому его не оказывал».

«И вот я здесь, и снова и снова повторяю одно и то же. Я не оказываю услуг, я заключаю сделки. Я не прошу о помощи, я просто жду, когда люди окажутся у меня в долгу, а затем взыскиваю его. Самое худшее, что даже если бы я захотел измениться, я бы не знал, с чего начать».

«Это потому, что ты забываешь о другом своём недостатке: ты одержим совершенством вместо того, чтобы просто пытаться стать лучше. Если ты действительно хочешь измениться, начни с этого. Двигайся маленькими шагами».

Лит уже парил над поляной, и та же сцена из видения разворачивалась прямо у него на глазах.

Шесть человек сурового вида, вероятно, охотники, только что загнали в угол молодого Быка (п.а.: магический зверь типа медведя).

Глава 103. Борьба

— Не понимаю, как это должно быть связано с моей душой? Конечно, охота на детёныша — постыдный поступок, но я не вижу причин вмешиваться. Это не моё дело, —

У Лита в глазах помутилось, голова снова закружилась, а перед глазами с бешеной скоростью сменялись образы. Он видел, как стены академии Белого Грифона трескались и осыпались, пока весь замок не превратился в руины.

— Какого чёрта? Ещё одно видение? — он был ошарашен.

«Должно быть, оно направляет тебя к чему-то, связанному с борьбой за власть вокруг академии. Похоже, твоя душа добрее тебя, раз уж ей небезразличны Линджос и дети».

Голос Солус был мягким и тёплым; она надеялась, что он хоть немного откроет своё сердце другим.

«Не вижу, как эти две вещи связаны, но раз уж начал, надо идти до конца. Каков уровень силы охотников?»

«Три голубых, одно зелёное и два жёлтых ядра маны. Последние вряд ли маги — слишком много мышц, слишком мало маны», — ответила Солус.

Лит запомнил противников по их силе и на ходу составил план. Имея не так много данных, он решил не усложнять.

О хладнокровном убийстве шестерых человек из-за какого-то «мистического пророчества» не могло быть и речи. Совесть всё ещё грызла его за то, как он обошёлся с дриадами, так что требовался более мягкий подход.

Лит мгновенно сменил свой охотничий костюм на форму академии через карманное измерение, решив сыграть роль наивного студента, вершащего правосудие.

Он подошёл к охотникам пешком, сплетая на ходу несколько заклинаний, готовых сорваться по одной лишь мысли, — так, на всякий случай. Подойдя достаточно близко, он щёлкнул пальцами, используя воздушную магию, чтобы усилить звук до небольшого хлопка и привлечь их внимание.

«Эй, что вы делаете так близко к академии? Эта часть леса предназначена для студентов. Проваливайте, пока я не позвал охрану».

Внезапный шум заставил их на мгновение замереть, что дало Быку возможность вырваться из окружения и сбежать. Шестеро охотников повернулись к Литу, глядя на него с раздражением и плохо скрываемым убийственным намерением.

***

Рагул, лидер отряда наёмников, замаскированных под охотников, весьма наслаждался своим последним заданием. Ему ещё никогда так щедро не платили за столь простую работу. Последние несколько дней они убивали магических зверей, и неважно, больших или маленьких, — плата была одинаковой.

Он понятия не имел, почему его заказчик отправил их именно в этот лес, но, по словам Родимас, самой умной в команде, всё дело было в том, чтобы нарушить равновесие в академии.

Судя по собранным ею сведениям, у Директора было какое-то соглашение со зверями.

Она предположила, что, убивая тех, кто обитает ближе всего к академии, и выставляя виновниками студентов, они разрушат отношения между Линджосом и Повелителем леса.

Если бы это произошло, он либо больше не смог бы проводить экзамены в лесу, либо ему пришлось бы рисковать безопасностью своих студентов.

Рагул не понимал, какая от этого может быть польза, и, что ещё важнее, ему было всё равно. Причина, по которой он согласился на эту работу, несмотря на подозрительно высокую награду, заключалась в том, что он ненавидел академии.

Воспоминания о том, через что ему пришлось пройти в те дни, когда его приняли в Хрустальный Грифон, до сих пор иногда преследовали его во снах.

Когда из ниоткуда появился какой-то проклятый сопляк и позволил их добыче уйти, он был сильно раздосадован.

— Что за невезение. Какого чёрта эта зараза нашла нас в этом чёртовом огромном лесу? Если нас раскроют, мы потеряем вторую половину платы, —

«Эй, пацан! Ты хоть представляешь, в какую сумму нам только что обошлась твоя маленькая выходка? Как минимум десять золотых! Надеюсь, у тебя при себе достаточно, чтобы компенсировать нашу потерю, иначе мне придётся помять тебе бока».

Рагул не удивился, что первым отреагировал Терион. Он был из тех, кто всегда думает своим кошельком.

Лит увидел, как к нему ускоренным шагом приближается худощавый мужчина с вьющимися каштановыми волосами и веснушчатым лицом, выкрикивая что-то о деньгах.

«У вас что, совсем нет стыда? Сначала вы толпой нападаете на молодого Быка, а теперь пытаетесь вымогать деньги у студента? Вы недостойны называться охотниками».

Лит притворился возмущённым, ожидая следующего фрагмента видения. Спасение детёныша не дало никакого эффекта, и пока что даже общение с охотниками не возымело действия.

Пока те двое препирались, Рагул заметил, что, несмотря на весь этот шум, никто не шёл.

— Может, есть способ сократить наши потери. Если этот пацан пришёл сюда один и Родимас права насчёт нашей миссии, может, убив его, мы сохраним наше прикрытие и даже подзаработаем. В конце концов, приказ был не попадаться с поличным.

Не говоря уже о том, что лучше избегать, чтобы персонал академии сел нам на хвост».

«Да ладно тебе, Терион. Оставь пацана в покое. Он прав, мы слишком близко к академии. Мы не ищем неприятностей».

Терион распознал кодовое слово, означавшее убийство, но его покерфейс был безупречен. Он не ухмыльнулся, ни на секунду не прервал своих действий и сумел сдержать своё убийственное намерение.

Он повернулся к Литу спиной, ворча:

«Ты что, издеваешься? Я заслужил своё золото, так что либо я возьму его из твоей доли, либо никак».

Воспользовавшись моментом, когда Лит не мог его видеть, Терион выхватил один из ножей, спрятанных под охотничьей курткой, и, продолжая разворачиваться, одним плавным движением метнул его туда, где была шея Лита.

Увы, даже после встречи с дриадами и осознания того, что его третья жизнь была на самом деле весьма благословенной, Лит оставался недоверчивее индейки накануне Дня благодарения.

Нож рассёк лишь воздух, поскольку его предполагаемая цель тут же отскочила назад, сотворив четыре ледяные сосульки, которые пронзили руки и ноги Териона, пригвоздив его к земле, словно насекомое.

Лит среагировал инстинктивно, но теперь, казалось, он был в оцепенении, не зная, что делать дальше. Затем он сделал вид, что произносит ложное заклинание, но наёмники уже оправились от шока и быстро перестроились, чтобы окружить его.

«Рекка, спасай Териона, пока не поздно! Осторожно, у сопляка есть магические кольца, но не дайте ему сбежать, иначе нам крышка!» — выкрикивая приказы, Рагул благодарил богов за удачу.

Парень, казалось, колебался убивать людей, иначе ситуация была бы намного хуже. По той же причине Солус была очень обеспокоена. Впервые с тех пор, как они объединились, Лит проявил милосердие на поле боя.

Хуже того, его мысли, казалось, были в смятении, раз он позволил так легко загнать себя в угол.

Самый крупный из группы, ростом почти два метра (6 футов 7 дюймов), с руками толщиной с голову, рванул вперёд, словно кабан, заслоняя линию обзора своей огромной массой тела.

По словам Солус, он был вторым не-магом в группе, но раз уж они держали его при себе, у него в рукаве наверняка был не один трюк. Его одежда испустила жёлтое свечение, резко увеличив его скорость, а затем красное, которое, казалось, не имело никакого эффекта.

Лит легко увернулся от рывка, но тот сумел резко остановиться и, развернувшись на опорной ноге, нанести быстрый, как пуля, хук в висок Лита.

Лита застали врасплох; единственное, что он мог сделать, — это отпрыгнуть назад, чтобы ослабить удар, и блокировать его усиленной магией земли правой рукой.

«Попался!» — сказала она с ухмылкой.

По голосу Лит понял, что его враг на самом деле — женщина.

В момент удара её перчатка выпустила разряд молнии, который прошёлся по его телу, а силы удара хватило, чтобы он проскользил несколько метров назад, прямо на копьё её товарища по команде, занявшего позицию позади него.

Все ожидали, что его рука будет сломана, а тело парализовано, но Лит использовал Полную Защиту, испустив сферическую синюю ауру радиусом в 10 метров (33 фута).

Теперь у него не было слепых зон: всё, что входило в сферу, обнаруживалось, что позволило Литу увернуться от копья разворотом, даже не оглядываясь.

Теперь, оказавшись достаточно далеко от здоровенной женщины, Лит увидел, что человек по имени Рекка, вероятно, целитель команды, подбежал к Териону и окутал их обоих мощным воздушным барьером, чтобы предотвратить дальнейшие атаки, пока он лечит рану своего товарища.

«Попались», — сказал он с ухмылкой, щёлкая пальцами.

Внезапная вспышка привлекла внимание наёмников к их павшему товарищу.

Внутри барьера взорвался огненный шар, но воздушный купол, который должен был их защищать, не дал пламени расшириться, заставив тех, кто был внутри, пострадать и от взрыва, и от отдачи.

Воздух наполнился агонизирующими криками двух наёмников, и пока их товарищи всё ещё пытались осознать этот внезапный поворот событий, Лит схватил копейщика со спины.

Его левая рука образовала V-образный зажим, зафиксировав горло противника между предплечьем и бицепсом, а правая рука быстрым, хлёстким движением схватила его за челюсть, сломав шею с отчётливым хрустом.

Глава 104. Борьба (2)

— Зачем ты его убил? — удивлённо спросила Солус.

— Шестеро против одного — это уже перебор. Нельзя упускать ни единого шанса уравнять счёт.

— Тогда почему ты до этого оставил в живых другого?

— Двухэтапная атака, где первая нацелена на случайную цель, а вторая — на его спасителей, — это классическая партизанская тактика. Я не просто пригвоздил его к земле, но и оставил наготове огненный шар на случай, если кто-то попытается его освободить. Разделяй и властвуй, —

Так же как и сосульки, не задевшие жизненно важных органов Териона, огненный шар был намеренно ослаблен. Несмотря на усиленный барьером эффект, и Терион, и Рекка были выведены из строя, но живы.

Они были сильно обожжены, но оставшиеся охотники ясно видели, как те корчатся от боли. Лит сделал это намеренно, заставляя противников выбирать: бросить товарищей или дважды попасться на одну и ту же уловку.

Они никак не могли знать, был ли наготове ещё один огненный шар.

— Ты меня тогда чертовски напугал. На мгновение я подумала, что ты стал… мягкотелым, — Солус помедлила, прежде чем закончить фразу. Казалось нелепым подталкивать его стать добрее, только чтобы потом переживать, когда он не проявляет безжалостность.

— Как я уже говорил, даже если я решу измениться, моё мнение о людях не изменится. Особенно о тех, кто пытается убить меня без всякой причины, —

За то время, пока шёл их разговор, труп копейщика ещё не успел коснуться земли.

— Ах ты, грёбаный ублюдок! — Здоровенная женщина достала из своего пространственного амулета два коротких меча и бросилась к Литу, одержимая жаждой мести за своих товарищей. В её руках оружие двигалось проворно, словно ножи, со свистом рассекая воздух.

Оба бойца двигались на высокой скорости, застав друг друга врасплох.

— «И это — человек?» — пронеслось в голове у каждого.

Но если скорость Лита была результатом слияния с воздухом, то наёмница на самом деле была обычной женщиной, даже не магом.

Помимо множества защитных свойств, её одежда была оснащена алхимическими камнями, которые могли усиливать её рефлексы и силу без необходимости пить зелье.

Хоть Лит и был быстрее, он с трудом уворачивался от атак. Её руки были почти такой же длины, как его ноги, и, что ещё хуже, любое оружие или щит, которые он создавал, выдерживали лишь пару ударов, прежде чем разлететься вдребезги.

— «Кажется, она больше меня не недооценивает. Нужно что-то быстро придумать», —

— Осторожнее с её клинками, они зачарованы, — указала Солус. — Сомневаюсь, что твоя форма сможет хоть как-то от них защитить, —

Стиснув зубы от этой новости, Лит увидел, как наёмница сделала ему подсечку, заставив его подпрыгнуть.

Её план состоял в том, чтобы, пока противник находится в воздухе, нанести удар ногой с разворота. Но вместо того, чтобы упасть, как она ожидала, Лит рванулся вперёд и ударил её в лицо обеими ногами, заставив отступить на шаг с разбитым носом.

Воспользовавшись этой возможностью, Лит сократил дистанцию и топнул правой ногой по земле с такой силой, что по ней пошли трещины.

Сила от удара ногой передалась в колено, и, согнув его, он усилил импульс и направил его в поясницу, позвоночник и плечо, высвободив через правый кулак прямо в грудину женщины, отчего та с треском отскользила на несколько метров назад.

Несмотря на все её магические защиты и превосходное телосложение, удар, усиленный слиянием с воздухом, землёй и огнём, сломал ей несколько костей, отчего даже дышать стало невыносимо больно.

Два оставшихся члена отряда наёмников, Родимас и Рагул, воспользовались этой короткой стычкой, чтобы занять позиции у него за спиной, взяв Лита в треугольник.

Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что они, вероятно, читают какое-то заклинание, чтобы дать своей подруге секунду, необходимую ей, чтобы превратить его в фарш. Они ещё не заметили, что её бой уже окончен.

Лит ударил снова, на этот раз в подбородок, и вырубил её, после чего активировал заклинание третьего уровня, хранящееся в его магическом кольце — Копья Шаха и Мата.

Воздух внезапно наполнился ледяными копьями толщиной с небольшое дерево, которые окружили Родимас со всех сторон, не оставляя ей путей к отступлению. Внутренне выругавшись, Родимас отменила своё заклинание и в последнюю секунду применила Переключение, чтобы спасти свою жизнь.

Они поменялись местами, и теперь под градом ледяных копий оказался Лит, но, если не считать уязвлённой гордости, ему нечего было бояться. «Копья Шаха и Мата», казалось, были слишком пафосным названием для заклинания, которое на деле ещё ни разу никому не поставило шах и мат.

Будучи созданными из его собственной магии, ледяные дротики прошли сквозь него, словно он был призраком.

Тем временем Рагул завершил своё заклинание — заклинание Боевого Мага пятого уровня, самое быстрое из тех, что он знал. Оно создавало несколько водяных сфер, которые служили одновременно для нападения и защиты.

Они были способны блокировать или ослаблять заклинания магии воздуха, огня и земли, а если враг их касался, то они проникали в его лёгкие и топили его. Рагул оставил лишь несколько сфер для самозащиты, а остальные отправил убить Лита.

Подобно чарам истинной магии, они были способны преследовать свою жертву, пока та оставалась в поле зрения заклинателя. Обычно единственным выходом было бегство или убийство заклинателя.

Будучи всего лишь четверокурсником, Лит понятия не имел, что это за заклинание. Не смея недооценивать противника, он сделал то, что казалось самым логичным.

Он использовал магию духа, чтобы схватить Родимас и здоровенную женщину и швырнуть их на летящие сферы, чтобы посмотреть, что произойдёт.

Рагул не мог поверить своим глазам: этот пацан использовал его товарищей в качестве живого щита. Он не был новичком, ему уже доводилось терять союзников на заданиях, а иногда и жертвовать ими ради выполнения миссии.

Но это было уже слишком. Ему предстояло выбрать: сохранить свою защиту или ни за что убить двух своих самых дорогих друзей. Он видел, как вода насильно проникает им в носы и рты, как панические крики Родимас превращаются в горстку пузырей.

Прежде чем он успел решить, что делать, Лит подобрался достаточно близко, чтобы вырубить его одним ударом. Водяные сферы лопнули, освобождая своих пленниц.

Лит только что вырубил и Родимас, чтобы спокойно решить, что с ними делать и как получить нужную ему информацию, когда заметил, что молодой Бык вернулся.

— Как мило с твоей стороны бросить меня вот так после того, как я спас тебе жизнь, — суровым тоном произнёс Лит. Бык фыркнул и в знак благодарности потёрся мордой о его ногу.

— Хватит прикидываться дурачком. Я знаю, что ты умеешь говорить. Я пришёл сюда не случайно, а потому что дриады рассказали мне о судьбоносной встрече, — Бык наклонил голову набок, с трудом пытаясь осмыслить эти слова.

— Так скажи мне. Кем ты должен для меня стать: моей истинной любовью, лучшим другом или кем-то ещё?

Глава 105. Отчаяние

Бык усмехнулся, в его глазах блеснул весёлый огонёк.

— Да упасёт меня Великая Мать от столь ужасной судьбы. Без обид, но для приличного партнёра для спаривания ты слишком тощий, слишком маленький, безволосый и слишком человечный.

Благодаря своей недавно обретённой чувствительности к мане, Лит понял, что Бык на самом деле не говорил. Он использовал воздушную магию, чтобы превращать звуки леса в понятные ему слова.

— Я и не обиделся. Честно говоря, я рад это слышать. Насколько мне известно, меня интересуют только человеческие женщины. Сама мысль об ином бросала меня в дрожь, — ответил он.

— А что такое друг? — хихикая, спросил Бык.

— Отличный вопрос, — вздохнул Лит. — В теории, это тот, кто заботится о тебе так же, как и ты о нём. Тот, на кого можно положиться в трудные времена или когда у тебя проблемы.

— Похоже на маму или вожака стаи.

Может, потому, что он был молод, а может, просто потому, что он был животным, но у Лита сложилось впечатление, что разговор зашёл в тупик.

— Ты что-нибудь знаешь о замке? — Лит указал на шпили академии, хорошо видневшиеся над верхушками деревьев.

— О рукотворной горе? Конечно, все о ней знают. Это место, где живут такие же белошёрстные щенки, как ты.

Лит от досады уже готов был хлопнуть себя по лбу, но тут Бык задал ему странный вопрос.

— Кстати, раз уж ты упомянул, можешь мне объяснить, почему твои сожители по логову сошли с ума?

— О чём ты говоришь? — растерянно ответил Лит.

— До прошлой зимы лесной народ и народ рукотворной горы сосуществовали мирно. Конечно, время от времени случались большие драки, но такова природа дикой местности. Сильный живёт, слабый умирает, — он пожал плечами.

— Но теперь всё изменилось. Белошёрстные бродят по лесу не в поисках еды или трав, теперь они активно охотятся на нас, пытаясь нас убить. И когда я говорю «нас», я имею в виду молодых магических зверей, а то и целые выводки.

Эта новость не имела никакого смысла. Если верить тому, что Селия говорила Литу в прошлом, детёныш не имел никакой рыночной ценности — ни живой, ни мёртвый. Шкура была слишком грубой по сравнению со взрослой особью, и ещё никому не удавалось приручить ни одного из них.

Магические звери были не просто сильны, они были ещё и волевыми. Если детёныша правильно кормить и заботиться о нём, он вскоре сможет сбежать или, по крайней мере, погибнет при попытке. В противном случае они просто умрут от голода или жестокого обращения.

Кроме того, убийство детёныша неминуемо навлекло бы на убийцу гнев его родителей, это был рискованный шаг без какой-либо выгоды. Бродячему охотнику могло быть всё равно, но для студентов академии это было самоубийством.

Они могли снова встретить этих зверей во время экзамена или, что ещё хуже, когда останутся одни, а это означало бы либо провал за получение помощи от Профессора, либо смерть.

— К счастью, большинство из них скрытны, как ураган, так что убили лишь немногих. После того как мы нанесли ответный удар, Повелитель леса велел нам отступить и попытаться уладить всё с Лордом горы.

Но потом всё стало ещё хуже. Стало прибывать всё больше и больше чужаков, достаточно сильных, чтобы убивать взрослых, — Бык указал мордой на бессознательных охотников.

Лит понял, как эти события были связаны с Директором. Это был охват с двух сторон, чтобы сделать академию опасной как внутри, так и за её стенами. Если студент умрёт или исчезнет в лесу, особенно во время экзамена, свалить вину на Линджоса будет проще простого.

Чего он не понимал, так это почему эти события были связаны с его собственной душой. Что-то всё ещё было не так, он чувствовал, что видение ещё не раскрылось полностью. Сердце Лита начало громко колотиться в груди.

Иррациональный страх колол его разум, словно бесчисленные иглы, а тело покрыл холодный пот. Он понятия не имел, что ему нужно делать или найти, но знал, что окно возможностей вот-вот закроется.

Единственной картой, которую он мог разыграть, были охотники. Был ещё белый день, и он не мог позволить себе, чтобы его обнаружили или прервали, поэтому он снова переоделся и наложил вокруг них Заклинание Тишины.

Теперь, что бы он ни делал и как бы они ни кричали, их никто не услышит. И даже если кто-то наткнётся на него, он увидит лишь охотника, устраняющего конкурентов.

Он разбудил их всех струёй ледяной воды. Они обнаружили, что их руки и ноги застряли в земле под ними, которую Лит превратил в камень. Их рты были набиты глиной, что не давало им говорить.

Лит обыскал их одного за другим, заглянув даже в рот, и забрал все зачарованные и алхимические предметы, которые у них были, оставив только одежду. Они были в его полной власти, даже сотворить первичную магию было бы невероятно сложно.

Он вытащил кляп изо рта дородной женщины. Она с наименьшей вероятностью могла знать что-то полезное, поэтому идеально подходила для того, чтобы подать пример двум другим.

— Освободи меня и дерись как мужчина, если осмелишься, ублюдок! — она плюнула в него. Её мокрые каштановые волосы дико метались, пока она пыталась вырваться, игнорируя боль от переломов.

В ответ Лит ударил её прямо в сломанную грудину, заставив женщину закашляться кровью. Агония затуманила её глаза слезами.

— Вы проиграли втроём против одного, будучи в своей лучшей форме. Свободна ты или в ловушке — исход это не изменит, — сказал он, пытаясь скрыть отчаянную нужду в информации.

— Скажите мне, кто вы такие и что вы здесь делаете.

Она рассмеялась ему в лицо, демонстрируя вызывающую волчью ухмылку.

— Малыш куда-то торопится, а? Делай что хочешь. Убей меня, мне плевать. Надеюсь, твой хозяин устроит тебе собачью смерть за твой провал.

Новый озноб пробрал тело Лита. Воспоминания о мучительной поездке в повозке, лишь чтобы найти мёртвое тело Карла, подтолкнули его за грань, закалив его настолько, чтобы вновь позволить бездне, что таилась в нём, вырваться на свободу.

— Ты только что совершила две свои последние ошибки. Во-первых, я не служу никакому хозяину, а во-вторых, ты понятия не имеешь, на что я способен в худшем проявлении. Я — целитель. — Эти слова должны были прозвучать как угроза, но она нашла их уморительными.

— Целитель? Тогда исцели меня, чтобы я могла оторвать твою голову от твоей грёбаной шеи.

Лит снял перчатку с правой руки и положил ладонь на её точёный живот, прямо над солнечным сплетением.

— Если хочешь меня изнасиловать, то это не то место, малыш. — Лит проигнорировал её.

— Видишь ли, целитель обязан знать человеческое тело лучше, чем кто-либо другой. Мы знаем, как причинить максимальную боль, сохраняя при этом пациенту жизнь.

Применив к ней Бодрость, он определил местонахождение её ядра маны. По словам Профессора Алхимии, направлять ману в чужое тело — всё равно что вводить яд. Теперь Литу было любопытно посмотреть, что произойдёт, если он впрыснет свою ману прямо в её ядро маны.

Глава 106. Отчаяние (2)

Хотя Лит и мог видеть ядро маны с помощью Бодрости, оно не являлось физическим органом. Оно находилось внутри человеческого тела, и в то же время — нет. За годы, проведённые в качестве целителя в деревне Лютия, он вылечил бесчисленное множество людей с ранениями в живот, но ни одно из них, сколь бы глубоким оно ни было, не затрагивало ядро.

Литу пришлось положиться на свою новообретённую чувствительность к мане и направить усик чистой маны от своего ядра к ядру женщины. Сначала ничего не происходило, её ядро казалось стабильным, сохраняя свой жёлтый цвет, несмотря на поток чужеродных энергий.

Но несколько секунд спустя Лит увидел, что область, к которой он прикрепил усик, становилась всё слабее и слабее. Жёлтый цвет сменялся оранжевым, который медленно распространялся на всё ядро.

Женщина внезапно закричала от боли, все её вены и артерии вздулись, словно пытаясь стряхнуть с себя кожу. Красный цвет крови сменился на синий, под стать мане, что вторгалась в её тело.

Когда поток достиг её головы, она начала истекать голубой жидкостью из глаз, носа и ушей. В её воплях агонии не осталось и следа от былого неповиновения, лишь отчаяние.

Её голос сменился с пронзительного на хриплый и наконец перестал походить на человеческий. Она кричала и кричала, пока в лёгких не осталось воздуха, но, казалось, была не в силах снова вдохнуть.

Лит остановился, давая ей пару секунд, чтобы прийти в себя и почувствовать временное облегчение от отсутствия боли.

— Готова теперь поговорить?

Рыдая от ужаса, здоровенная женщина поклялась богам, что, если ей удастся выжить, она изменит свою жизнь. Больше никакой торговли жизнями за деньги, она искупит свои грехи.

— Меня зовут Мелия, — сказала она, пытаясь установить с ним связь, заставить его воспринимать её как человека. Это была уловка, которая в прошлом срабатывала бесчисленное множество раз, хоть её и применяла не она, а Родимас.

Она всегда говорила, что каждый мужчина мечтает стать героем для рыдающей женщины.

И в этот раз она была искренна, она не просто пыталась ударить его в спину, как только он ослабит бдительность.

— Мне всё равно, — ответил он с холодным взглядом. — Я имею в виду, кто вы такие? Наёмники? Охотники? Убийцы?

— Наёмники. Нам щедро заплатили, чтобы мы пришли сюда, убили как можно больше зверей и подставили студентов.

Слова Мелии подтвердили его теорию, но не вызвали никакого видения и не развеяли его страхов.

— Кто вас сюда послал и зачем?

— Я не знаю, клянусь! Я всего лишь мускулы команды, Рагул имеет дело с нашими нанимателями, а Родимас — мозг наших операций.

— Рагул?

— Вон тот мужчина, — кивнула она в его сторону.

— Это всё, что я знаю, пожалуйста, отпусти меня.

Оставлять их в живых не могло быть и речи. Они заставили его использовать слишком много своей истинной силы, они представляли собой угрозу. Несмотря на все их обещания,

как только они окажутся вне досягаемости, то с улыбкой на лице продадут его тому, кто больше заплатит.

— Тогда ты мне больше не нужна. — Взмахом руки Лит с помощью магии духа свернул ей шею на сто восемьдесят градусов, сломав её и прекратив мучения женщины.

— А теперь, мистер Рагул, мы можем по-хорошему или по-плохому. Скажи мне, что я хочу знать, и я дарую тебе мирную смерть. Будешь сопротивляться… что ж. Ты видел, что бывает. — Лит вытащил кляп изо рта Рагула, позволяя ему говорить.

— «Разве не лучше было бы оставить её в живых? Дать им надежду?» — возразила Солус. Ей очень не нравилось, когда Лит пытал людей. Каждый раз, когда он это делал, она чувствовала, как что-то внутри него умирает.

— «Какую ещё надежду? Они профессионалы, а не какие-нибудь девочки-скауты. Они прекрасно знают, что я никогда не оставлю их в живых, потому что на моём месте они поступили бы так же», — ответил Лит.

— Послушай, парень, мне жаль, что мы пытались тебя убить. — Его ужас испортил его обычно безупречное непроницаемое лицо, отчего голос звучал донельзя фальшиво.

— Ты не должен этого делать. Ты ещё молод, не становись таким, как мы.

За своим притворным сочувствием Рагул лишь пытался выиграть время в надежде найти выход из этого затруднительного положения. Но он обнаружил, что его руки заблокированы, он не мог даже почувствовать магический камень, который прятал в сапоге на случай непредвиденных обстоятельств.

Его единственной надеждой было найти трещину в морали мальчишки и использовать её для побега.

— Слишком поздно для этого. — Лит проигнорировал его лепет, положил руку на ядро Рагула и с силой направил в него ману. У Рагула было голубое ядро, как и у Лита, поэтому, хоть он и не мог его контролировать, энергии ядра смогли отразить неуклюжие атаки Лита.

— «Значит, я могу свободно вторгаться только в более слабые ядра? Жаль, что у меня нет времени. Было бы интересно узнать, что произойдёт с кем-нибудь, если я смогу деградировать его ядро, может быть, даже ниже красного уровня.

Лишение кого-либо магии может стать грозным оружием, не говоря уже о том, что это позволило бы мне держать пленников, не опасаясь никаких уловок с их стороны», — подумал он.

Сделав мысленную пометку поэкспериментировать с этим в будущем, Лит перестал тратить свою чистую ману, добавив к ней магию тьмы. Защита Рагула рассыпалась, как песчаный замок перед цунами, и тьма быстро распространилась по всему ядру.

Как и у Мелии, его вены вздулись, но их цвет был чёрным. Страдания Мелии были ничем по сравнению с муками Рагула, ведь чистая энтропия пожирала каждую его клетку.

Когда Рагул начал истекать чёрной кровью из всех отверстий, Лит прекратил посылать энергию, но боль не утихла.

— «Какого чёрта?» — Лит был ошарашен. Пытаясь понять, что происходит, он снова коснулся Рагула, используя Бодрость.

Тогда он смог увидеть, что даже без его команды тьма всё ещё опустошала ядро маны, которое теперь было покрыто трещинами и готово было вот-вот схлопнуться.

— «Похоже, тёмная магия слишком сильна для прямого вливания. Мне нужен более мягкий подход с женщиной, иначе вся информация будет утеряна».

— Лит, ядро стало чёрным, — обеспокоенно прозвучал голос Солус.

— «Что, если ты только что создал Мерзость?»

Лит отказывался верить, что случайно совершить подобное могло быть так просто, но, соблюдая осторожность, он продолжал следить за состоянием Рагула, игнорируя хныканье и рыдания Родимас.

Спустя всего несколько секунд чёрное ядро рассыпалось в прах, а тело Рагула обмякло, безжизненное. Лит вздохнул с облегчением. Люди, похоже, не были ему ровней, но Мерзости были в совершенно другой лиге.

Он уже был сыт по горло этим днём, ему просто хотелось понять источник беспокойства, которое он продолжал ощущать, разобраться с проклятым видением, а затем проспать целую неделю.

Лит как раз повернулся к Родимас, размышляя, какую стихию применить к ней, когда внезапный шум привлёк его внимание.

Тело Рагула снова дрожало, извиваясь, словно в припадке.

Снова использовав Бодрость, Лит увидел, что чёрная и красная кровь скапливались там, где было ядро маны, образуя новое, переполненное тёмными энергиями.

Кровяное ядро всасывало все оставшиеся в теле жидкости, отчего Рагул стал мертвенно-бледным, а его глаза засветились красным светом, словно за ними горели факелы.

Лит видел, как его клыки вырастают в бивни, а руки и ноги вырываются из каменного пола, будто тот был мягкой грязью. Он немедленно отступил, сотворив ветряной барьер, чтобы перехватить все летящие в него каменные осколки.

— «Что, чёрт возьми, такое кровяное ядро?» — Солус была на грани паники.

— «Плохая новость в том, что, кажется, я только что создал вампира. Хорошая новость — по крайней мере, он не сияет на солнце, как диско-шар», — ответил Лит.

Глава 107. Монстр Лита

Солус понятия не имела, что сделал Лит, точнее, никто из них не имел. Существо перед ними не было ни мёртвым, ни живым, её чувство маны никогда не воспринимало ничего подобного.

Обычное ядро было массой чистой маны, которую можно было использовать для взаимодействия с мировой энергией, чтобы воплощать заклинания. Пробужденные существа, казалось, были единственными, кто способен использовать чистую ману для достижения различных эффектов, таких как Бодрость или магия духа.

Черное ядро Мерзости, в свою очередь, было более сильной, но искажённой формой маны, которая постоянно требовала огромного количества мировой энергии, просто чтобы не рассеяться. Для этого Мерзости обретали уникальные силы.

Увядание, с которым они столкнулись в прошлом, обладало способностью высасывать жизненную силу даже на расстоянии. Эта растительная тварь могла разделять своё сознание, чтобы захватывать и поглощать окружающую растительность в поисках животной добычи.

Однако за это приходилось платить. Оба они продемонстрировали смертоносный, но ограниченный набор навыков, вплоть до того, что теряли способность использовать магию во всех её проявлениях.

Кровяное ядро, которое случайно создал Лит, полностью выходило за рамки их опыта. Это была масса, состоящая из магии крови и тьмы, а остатки ядра маны Рагула каким-то образом скрепляли всё воедино.

Судя по тому, что видела Солус, оно имело как физическую, так и магическую природу. Кровяное ядро было в полном беспорядке, без внутреннего баланса или правильной структуры. Оно постоянно расширялось и сжималось, меняя форму со сферической на эллипсоидальную, а иногда и вовсе не имело формы.

Это было порождение хаоса, и потому ему не суждено было долго просуществовать. Каждую секунду оно перестраивало тело носителя и само себя, вызывая колоссальную нагрузку на труп Рагула.

При жизни он был хорошо сложенным мужчиной среднего роста, с короткими чёрными волосами и аккуратно подстриженной эспаньолкой того же цвета, которая смягчала его квадратные черты лица.

Теперь его лицо было искажено в вечном крике боли, а его острый нос вдавился в череп, так что остались лишь ноздри. Кожа продолжала гнить, зеленеть и отслаиваться, обнажая мышечную ткань, а затем восстанавливалась, и всё начиналось сначала.

Тело раздулось, разрывая зачарованную одежду, его руки удлинились и деформировались, доставая до земли, а ноги выгнулись назад под неестественным углом.

— «Это точно не вампир. Что, чёрт возьми, я наделал?» —

Молодой Бык, почувствовав надвигающуюся опасность, бросился наутёк, не раздумывая ни секунды.

Существо зашипело, глядя на Лита глазами, полными ненависти и презрения. Оно двигалось с невероятной скоростью, и даже используя слияние с воздухом на пределе, Лит не смог уклониться от его броска.

Пальцы Рагула превратились в десятисантиметровые (4 дюйма), острые как бритва когти, которые с лёгкостью пробили и железный протектор сердца Лита, и его земное слияние.

Когти-крюки нанесли вертикальный удар, глубоко вспоров ему грудь. Куски плоти размером с палец посыпались на землю, а кровь брызнула во все стороны. Всё произошло так быстро, что Лит почувствовал боль, только когда уже начал уклоняться от второго удара.

Шок был настолько сильным, что в другой ситуации он мог бы заставить его потерять сознание, но когда жизнь висела на волоске, сила воли и инстинкт выживания позволили ему выдержать его, хоть и с трудом.

Лит чувствовал, как в такт ударам его паникующего сердца из раны на груди ритмично течёт кровь, пропитывая одежду. Ощущение было такое, будто раскалённое добела клеймо терзает его плоть, а в кожу вокруг впиваются ледяные иглы, вызывая медленно распространяющееся онемение.

Ему удалось увернуться от второго удара, но лишь потому, что существо внезапно отвлеклось, из-за чего его замах стал небрежным и предсказуемым. Он воспользовался этой возможностью, чтобы оторваться на некоторое расстояние и залечить раны.

К его удивлению, следы от когтей были переполнены магией тьмы, из-за чего исцеляющее заклинание действовало намного медленнее и менее эффективно, чем обычно. Существо же подобрало куски его плоти и с энтузиазмом играло с ними.

Оно наклонило голову набок, отчего большая часть волос Рагула осыпалась, словно осенние листья на ветру, и, казалось, осознало что-то важное. Затем оно поднесло куски плоти ко рту и жадно проглотило их.

— «Хорошая новость в том, что, чем бы оно ни было, это не вампир. Плохая — я понятия не имею, как его победить.» — Лит применил световое слияние, пытаясь нейтрализовать тёмную энергию, заражавшую рану.

«Ты можешь либо сбежать, либо тянуть время. Оно долго не проживёт», — указала Солус. —

Она отчётливо видела, как кровяное ядро разваливается на части, — сила, что текла по жилам монстра, была слишком велика для его тела, несмотря на все изменения, которые оно претерпело. Каждое движение, каждая атака наносили ему столько же вреда, сколько и Литу.

Возможно, дело было в том, что создание кровяного ядра было чистой случайностью, а может, в том, что существо было уязвимо к солнцу, но, будучи безмозглым, не обращало на это внимания.

Какова бы ни была причина, поглощение сырой плоти лишь ненамного замедлило процесс его распада.

Следом за волосами сошла вся кожа, обнажив мышцы, влажные и блестящие под полуденным солнцем. Все его зубы сменились клыками, придавая ему чужеродный вид.

Существо в ярости закричало, заметив, что Лит ускользнул, и это заставило его выбирать: охотиться ли на создателя, к которому оно испытывало глубинную ненависть, или на беспомощного Родимаса. Сладкий запах капающей крови и восхитительный вкус мяса решили дело.

Пока Лит и Солус всё ещё разговаривали, менее чем через две секунды после первой крови, кошмар начался.

Глава 108. Монстр Лита (2)

Монстр метнулся к Литу быстрее пули, выдерживая всё, что тот в него бросал. Горящая Тюрьма, личное заклинание четвертого уровня Лита, создало шесть огненных шаров — один над, один под и четыре вокруг существа, — которые взорвались одновременно.

Голова взорвалась и восстановилась, конечности разнесло в клочья, но все куски успели соединиться, прежде чем взрыв разметал их. Молнии сожгли его плоть и разорвали сердце, ещё больше ледяных шипов пронзили его тело, словно иголки подушечку для булавок.

Ничто из этого не смогло его даже замедлить. Однако восстановление после всех этих повреждений не прошло даром: тело существа стало тоньше, а когти отпали, оставив существу лишь кулаки.

Кулаки, обрушившиеся на Лита с мощью титана, не обращая внимания на его работу ног и технику, которой он пытался отразить часть их силы. Несмотря на то, что правая рука Лита была укреплена земным слиянием, она раздробилась в локтевой, плечевой и лучевой костях.

Осколки костей пронзили мышцы и кожу, белизна кости сверкала на солнце от капавшей на неё крови.

Лита ослепила боль, из глаз хлынули слёзы, словно водопады, но он сумел остаться в сознании, снова спасённый своей неугомонной паранойей. Он знал, что быть истинным магом недостаточно, что быть готовым ко всему — недостаточно.

Новый мир был огромен, рано или поздно он должен был встретить кого-то сильнее себя, кого-то, кто способен причинить ему настоящую боль.

В ходе своих экспериментов над собой методом проб и ошибок он научился использовать магию тьмы, чтобы отключать свои болевые рецепторы, и именно это он и сделал в тот момент, когда понял, что всего, что у него было, не хватит, чтобы остановить хотя бы один удар монстра, созданного им самим.

В последнюю секунду Лит отпрыгнул в сторону, используя силу удара, чтобы увеличить расстояние между ними. Пролетая по воздуху, он продолжал творить заклинания так быстро, как только мог, обрушивая на своего преследователя всевозможные заклинания.

Даже оставшись с одной левой рукой, он успел устроить ещё четыре взрыва, прежде чем существо догнало его и снова нанесло удар, на этот раз в грудь. Лит почувствовал, как его грудная клетка провалилась, и сплюнул кровь, понимая, что даже дыхание превратилось в мучительную пытку.

Тварь-Рагул подняла его за шею, слизывая каждую каплю драгоценной жидкости и чувствуя, как к ней возвращаются силы.

Оба хрипели, их лица были искажены, но если Лит был в отчаянии, то монстр Лита торжествовал, слизывая своим неестественно длинным языком всю кровь, капавшую с лица Лита.

Лит использовал этот драгоценный миг, чтобы сотворить последнее заклинание, и когда монстр открыл пасть, чтобы разорвать ему шею, он сумел создать ледяной шип прямо у него во рту, так что, когда челюсть попыталась сомкнуться, шип пронзил его язык, нёбо и мозг.

Существу было всё равно — до тех пор, пока оно не поняло, что теперь не может укусить. Тогда монстр просто схватил ледяной шип и выдернул его, не обращая внимания на собственные раны и ускоряя процесс распада.

Его глаза усохли и закатились в череп, оставив за собой лишь красный свет нежити.

Клыки наконец впились в шею Лита, кровь хлынула из его яремной вены.

Но затем челюсть отвалилась, а вскоре за ней и правая рука существа, больше не удерживавшая добычу.

Монстр Лита издал злобное бульканье, слюна заполнила его рот, прежде чем весь труп иссох, рухнул на землю и превратился в пепел.

— «Выкуси, Мэри Шелли», — подумал Лит, применяя все исцеляющие заклинания, на которые был способен, прежде чем упасть на землю, раскинувшись, как тряпичная кукла.

После стольких страданий и борьбы Лит наконец ощутил покой. Его зрение затуманилось, пока всё не почернело. Он чувствовал, как все его тревоги, страхи и травмы исчезают. Пульсирующая боль от ран сменилась тупым, уже неважным ощущением.

Он просто хотел уснуть и обо всём забыть, но что-то в уголке его разума продолжало цепляться за сознание Лита, отказываясь сдаваться. Часть его боролась с оцепенением, зная, что из этого сна он уже никогда не проснётся.

Солус без остановки пыталась достучаться до его разума сквозь отупляющую боль и истощение, но безуспешно. Он зашёл слишком далеко, раны были слишком глубоки. Единственное, что она могла сделать, — это использовать собственную ману, чтобы поддерживать его состояние стабильным.

Но, имея в своём распоряжении лишь жёлтое ядро маны, она только оттягивала неизбежное. Наконец, световое слияние смогло очистить раны от гноившейся в них темной энергии, позволив всем исцеляющим заклинаниям, которые Лит применил ранее, наконец подействовать.

Кровотечение остановилось, раны всё ещё были тяжёлыми, но уже не угрожали жизни, по крайней мере, на данный момент. Теперь Лит мог слышать голос Солус, ухватиться за свет её воли и, соединив со своей, наконец открыть глаза.

Волны жгучей боли всё ещё терзали его израненное тело, но он не мог позволить себе лечиться. Мало того, что у него почти не осталось маны, в его нынешнем состоянии даже светлые заклинания создали бы дополнительную нагрузку на тело, что могло его убить.

Стиснув зубы, чтобы выдержать агонию каждого вдоха, он использовал Бодрость, чтобы одновременно оценить своё состояние и получить энергию, необходимую для выживания.

— «Оскольчатые переломы по всей грудной клетке, оскольчатый открытый перелом правой руки, небольшое внутреннее кровотечение, несколько треснувших костей и открытые раны. Сомневаюсь, что я был бы ещё жив без регенерирующего фактора светового слияния и твоей помощи, Солус».

«Поблагодаришь меня позже, сначала займись грудью. Если хоть один осколок кости проткнёт лёгкие — это конец», —

Бодрость была невероятным инструментом, но не идеальным. Чтобы использовать её, Литу нужно было оставаться неподвижным, сосредотачивая разум и дух, чтобы настроить ядро маны на окружающую его мировую энергию.

Малейшее отвлечение разорвало бы связь.

Вот почему он не мог использовать её в бою, иначе у него был бы доступ к бесконечному запасу маны. Следуя совету Солус, он использовал магию света и духа, чтобы собрать все разбросанные осколки костей и восстановить свою грудную клетку.

Процесс был медленным и болезненным, но он не мог торопиться, на кону стояла его собственная жизнь. После этого нужно было позаботиться о голоде. Бодрость могла восполнить потерянную выносливость и ману, но для восстановления после таких ран требовались питательные вещества.

Правая рука всё ещё была в ужасном состоянии, но с отключёнными болевыми рецепторами это было терпимо.

Лит чувствовал себя так, словно постился неделю, голова была лёгкой и кружилась. Он достал еду из своего карманного измерения и принялся жадно поглощать её так быстро, как только позволяла левая рука. Магия света ускоряла его метаболизм до предела, пища переваривалась, едва попав в желудок.

Время было дорого. Он подошёл к Родимас и снял с неё кляп, чтобы получить ответы.

«Кто тебя сюда послал? И зачем?»

Глава 109. Урок некромантии

Вдох за вдохом, оголившаяся плечевая кость скользнула обратно под кожу, и вскоре тело Лита пришло в норму.

Родимас почти не отреагировала на его голос. Видеть, как умирают её товарищи, быть беспомощной, пока пытали Мелию — всё это было ужасным испытанием. Но лицезреть метаморфозу Рагула, вдыхать его смрад смерти и разложения оказалось уже слишком.

Она не откусила себе язык лишь из-за кляпа, но всё равно кричала всё это время. Она знала, что после смерти Лита настанет её черёд быть съеденной заживо. Были видны лишь белки её глаз, зрачки почти закатились назад.

Она вывихнула оба плеча, пытаясь вырваться из пут. Пот, слёзы и сопли испачкали её лицо, отчего волосы прилипли к нему, словно грязная маска.

Ужас окончательно сломил её.

Литу пришлось плеснуть на Родимас холодной водой, чтобы заставить её прийти в себя.

Её голос охрип от напряжения, но оставался разборчивым. Она объяснила, что заказ поступил не по официальным каналам гильдии наёмников, а через одного из их контактов на чёрном рынке города Кандрия.

Согласно книгам в Солуспедии, это был просто рыночный город, ближайший к академии торговый узел.

Заказчиком был торговец, но странная просьба в сочетании с высокой наградой вызвала у наёмников подозрения. Получив значительный аванс, они расследовали это дело и обнаружили, что торговец был всего лишь посредником.

По данным их источников, он служил могущественной и знатной семье Андроуз, известной своим многовековым магическим наследием. Тогда у них было только два выбора: вернуть деньги и отказаться от задания или ввязаться в политическую борьбу.

Рыдая, Родимас рассказала, что голосовала за первый вариант, но осталась в меньшинстве, потому что плата была слишком хороша, а риски в то время казались минимальными.

Лит не знал, что делать. Её история была бы куда значимее, если бы он мог что-то с этим поделать. Странно было то, что с тех пор, как он создал свою собственную версию монстра Франкенштейна, чувство надвигающегося провала исчезло.

— Это ещё не всё, — после некоторого заикания сумела выговорить Родимас.

— Поскольку нам много раз удавалось проникать в лес и выходить из него, наш заказчик похвалил нас и дал ещё одно задание. Завтра мы должны были доставить посылку.

— «Сроки совсем не сходятся. У меня было больше суток, чтобы их догнать, так к чему спешка? И всё же видение показало мне, что академия как-то с этим связана. Что бы это ни было, оно может помочь изменить ход событий», —

— Он в моём пространственном амулете.

Лит достал все добытые амулеты, позволив Родимас опознать свой и достать посылку. Поскольку для работы магических предметов нужна была лишь мысль, он не стал освобождать её руки, а просто приложил амулет к её лбу, на всякий случай установив несколько защит с помощью магии духа.

Родимас сдержала слово, материализовав деревянный ящик размером с портфель. На нём не было никаких особых отметок или знаков отличия, единственной примечательной деталью был замок.

Он располагался на узкой и длинной стороне ящика и представлял собой камень в форме октаэдра, по всей поверхности которого вились выгравированные руны, образуя спираль. Используя Бодрость, Лит смог изучить его псевдоядро.

— «Никогда прежде такого не видел. Готов поспорить на всё, чего у меня нет, что без правильного кода он самоуничтожится, взорвётся или что-то в этом роде. И если я действительно хочу узнать, что внутри, у меня есть только одна попытка», —

— Полагаю, ты не знаешь, как его открыть.

— Нет, не знаю. Пожалуйста, не причиняйте мне вреда, — осознав, что она исчерпала свою полезность, Родимас в отчаянии зарыдала, зная, что молить о пощаде бесполезно.

— Сделка есть сделка, — Лит двумя ледяными иглами размером с пулю пронзил её голову и сердце, чтобы она не мучилась.

Он уже собирался уходить, когда глухой стук заставил его обернуться, готового к бою, несмотря на ментальное истощение.

К его удивлению, это снова был молодой Бык.

— А у тебя и вправду талант к побегам. Для меня загадка, как тем охотникам удалось загнать тебя в угол, — сердито сказал Лит. Оба раза, когда ему требовалась помощь, Бык исчезал, оставляя его в беде.

В глазах Лита это делало его персоной нон грата.

— Чувак, это жестоко! После того как ты спас меня, я обосрался от страха. К тому же тебе, похоже, помощь и не требовалась. В этот раз я не сбежал, а побежал за помощью. Ты и понятия не имеешь, сколько времени мне понадобилось, чтобы добраться до мамы.

— Твоя мама?

— Ага, по твоему определению, она мой лучший друг.

— И я бы не стала откладывать свой уход ради простого человека, если бы ты не спас моего детёныша и не был настолько глуп, чтобы потерять контроль над собственным заклинанием некромантии. Посему, в качестве награды я научу тебя, как не подвергать опасности себя и других при помощи магии тьмы.

Мать-Бык была огромным зверем, не менее 1,8 метра (5′11″) в холке и весом около тонны. Её шерсть была тёмно-коричневой, с чёрными оттенками по всему телу.

Лит уже собирался защищаться, объясняя, что это было не столько заклинание, сколько эксперимент, когда понял, что произошло.

— «Отложить уход? Так вот почему мне нужно было спешить? Всё произошедшее было лишь ступенью к разговору с этим Быком?» —

Мать-Бык подошла ближе, с любопытством обнюхивая его.

— Ты похож на человека, но в тебе есть нечто, отличающее тебя от других, кого я встречала до сих пор. Как тебя зовут, детёныш?

— Бич, — Лит счёл разумным использовать имя, дарованное ему королями Траунского леса. Раз уж мать-Бык знает людей, ему следовало защитить свою личность.

— Сильное имя для такого юнца, — фыркнула она. — Даже имя Быка. Это хороший знак. Я Калла, а это мой младший, Нок.

Лит вежливо кивнул обоим.

— Слушай внимательно, детёныш. Есть причина, по которой магия света и тьмы так редко встречается в природе, и заключается она в том, что это сильнейшие стихии. Свет питает жизнь, и, согласно легендам, может даже воскрешать мёртвых или создавать новых существ.

Тьма же, напротив, — стихия смерти. Сама по себе она не зла, просто все живые существа боятся смерти, а потому боятся и её. А страх легко может перерасти в злобу и предрассудки.

Лит мысленно усмехнулся этим словам.

— «Я ещё не встречал никого, будь то человек или нет, кто не считал бы стихию, в которой он силён, самой могущественной. Что до светлой магии, это отличный инструмент, но я бы не назвал её могущественной. В лучшем случае — удобной».

— «Как скажешь, — мысленно закатила глаза Солус. — Почему бы тебе просто не помолчать и не послушать? Когда ещё нам представится случай найти того, кто научит нас настоящей магии?» —

Калла с секунду смотрела на него, чувствуя его недоверие.

— Скажи мне, Бич, сколько магических зверей, использующих светлую магию, ты встречал?

— Ни одного, — вынужден был признать он.

— А способных на магию тьмы?

— Только одного. Это был Бык, несколько лет назад.

— Ноль и один, в то время как существуют бесчисленные звери, использующие другие стихии. Ты когда-нибудь задумывался, почему? Позволь мне показать тебе старый трюк Быков.

Калла дважды топнула по земле когтями левой лапы, и тёмная энергия закружилась вокруг её массивного тела.

— Восстаньте.

Глава 110. Урок некромантии (2)

Энергия просочилась в землю, и из-под неё появились бесчисленные скелеты, как людей, так и животных. Их рты были разинуты в безмолвном крике, пока они с боем пробивались сквозь грязь и корни.

Несколько рук железной хваткой вцепились в ступни и лодыжки Лита. Через несколько секунд его окружила небольшая армия нежити, и каждая тварь источала зловещую ауру, от которой по его спине пробежал холодок.

Лит знал, что они не представляют для него угрозы. Одна-единственная низшая нежить была не более чем досадной помехой, и даже такое их количество не могло навредить кому-то вроде него. В худшем случае он бы просто взлетел и атаковал их с неба, не оставив им никакой возможности для ответного удара.

Но его тело, казалось, игнорировало все эти знания. Единственное, что он чувствовал, глядя в их светящиеся красные глаза, — это врождённый страх и отвращение.

Он сохранял хладнокровие, заперев эти эмоции в уголке своего сознания, и одновременно воспользовался контактом, чтобы применить на них Бодрость и понять, как Калле это удалось.

Лит обнаружил, что у каждого из схвативших его скелетов теперь было маленькое красное ядро маны.

Невидимые невооружённым глазом, от него отходили бесчисленные энергетические усики, которые скрепляли все кости и позволяли им двигаться и чувствовать. Однако, в отличие от обычных ядер, на них были чёрные полосы, пульсировавшие и разраставшиеся каждый раз, когда нежить двигалась.

— В этом мире мёртвых в сотни раз больше, чем живых. Опытный Бык похоронит свою добычу и превратит её в оружие. Шок, который они вызывают, и их численное превосходство при правильном использовании могут легко переломить ход битвы.

Она ещё раз стукнула лапой, и скелеты уползли обратно под землю. А благодаря использованной ею магии земли от них не осталось и следа.

— Некромантию можно условно разделить на две ветви: малую и высшую.

— Малая некромантия, которую я только что использовала, позволяет временно превратить любой труп в нежить. Она не требует много энергии, но её эффекты недолговечны, а создания неспособны мыслить — они могут лишь подчиняться простым приказам.

— А вот Высшая некромантия, которую ты так глупо попытался применить, — это совсем другое дело.

Взмахом морды Калла сотворила рядом с собой пепел монстра Лита, помешивая его когтем, пропитанным магией тьмы, и укусила другую лапу, чтобы на пепел капнуло немного крови.

Лит пришёл в ужас, когда увидел, как пепел переходит в полужидкое состояние, обвивается вокруг когтя и тянется к источнику крови.

— Эта тварь всё ещё жива? — он бессознательно отступил на шаг.

— Нет. Я просто играю с остаточными энергиями, чтобы показать тебе, насколько сильна Некромантия. — Как только Бык перестала насыщать его темной энергией, сгусток снова превратился в пепел, несмотря на то, что на него всё ещё капала кровь.

— Высшая некромантия позволяет создавать низшую нежить, способную существовать вечно, или даже высших существ, способных к самостоятельному мышлению. И всё же, что бы ты ни делал, у Высшей некромантии есть недостаток по сравнению с малой ветвью.

— Когда я отозвала своё заклинание, скелеты остались целы. И если бы я или кто-то другой поднял их снова, они бы по-прежнему служили своему хозяину. То же самое произошло бы, если бы я просто дождалась, пока действие заклинания закончится.

— Но когда что-то создаётся с помощью Высшей некромантии, дисбаланс оказывается слишком велик.

— Если заклинатель не подпитывает свои создания должным количеством светлой энергии, то темная магия, которая их оживляет, начинает разъедать их тела, пока они не превратятся в пыль.

Бык печально вздохнула.

— Я пыталась бесчисленное множество раз, но моя неспособность использовать светлую магию мешает мне по-настоящему овладеть Некромантией. Все мои творения живут не дольше бабочки. Не-жизнь — это не жизнь, и для её поддержания нужно платить цену.

— Чем лучше некромант, тем меньше энергии требуют его создания. Но какой бы малой она ни была, создание постоянной армии либо истощит заклинателя, либо потребует внешнего источника.

— Ты имеешь в виду отнимать жизни?

Калла кивнула.

— Со скелетами всё просто, им нужна чистая энергия, и им неважно, из какого источника она поступает. Другие создания могут быть более привередливыми и требовать для поддержания своего существования живой плоти или крови, если энергия некроманта недоступна.

— А это обычно означает, что множество людей должно умереть.

— Погоди, ты хочешь сказать, что армия нежити должна регулярно «есть»? Разве это не противоречие?

— Противоречие? — фыркнула Калла. — Ты когда-нибудь видел, чтобы что-то, живое или нет, двигалось без энергии? Людям нужно есть, растениям тоже. Чтобы камень покатился, кто-то должен его толкнуть.

— Иначе и люди, и магические звери сражались бы только с помощью нежити. Представь себе армию, которая не отдыхает, не ест и не боится, а с каждой битвой лишь растёт в числе. Нет, Бич, это было бы абсурдом.

— «Калла права, иначе некромантия игнорировала бы первый закон термодинамики: энергия не может быть создана или уничтожена. Её можно лишь передать или преобразовать из одной формы в другую. Но это поднимает другой вопрос.

Тогда как магические предметы никогда не разряжаются? Каков их источник энергии?»

— «Маг», — заметила Солус. — «Должно быть, поэтому перед использованием и необходим процесс запечатления. Это не только мера предосторожности, но и способ их подпитки. Это также объяснило бы, почему магические предметы можно использовать повторно после смерти их владельца». —

— У меня вопрос. Согласно твоим словам, нежить должна подчиняться некроманту. Почему то существо напало на меня? — спросил Лит.

— Как я уже сказала, я ещё не овладела Некромантией в совершенстве. Но наиболее вероятное объяснение в том, что твоё неуклюжее заклинание не несло на себе твою метку. Из-за этого оно не признало в тебе своего хозяина, а увидело лишь добычу.

— Особенно, если оно ненавидело тебя, когда было ещё живо.

— Что ты имеешь в виду под «меткой»? — Лит был явно сбит с толку. — И какое значение могут иметь чувства мертвеца?

Калла фыркнула ещё громче, заставив Нока усмехнуться над ним.

— Клянусь Великой Матерью, как твои родители могли отпустить тебя одного в этот мир, такого невежественного? — сказала она, в отчаянии качая своей огромной головой.

— Судя по тому, что рассказал мне Нок, ты применил Высшую некромантию к тому, кто ещё был жив.

— Это был не безмозглый труп, а тот, кто умер, проклиная тебя на последнем издыхании. Даже при том, что твоя попытка провалилась, существо неминуемо унаследовало самые сильные эмоции, связанные с его смертью.

— Не имея метки, его главным инстинктом, скорее всего, была месть. Ты наконец начинаешь понимать всю глупость своих действий?

Лит кивнул, признав, что быть столь могущественным и в то же время столь несведущим в магии — ужасное сочетание.

— Ты хотя бы знаешь, как поднять одну-единственную нежить? — спросила она.

— Нет. То, что произошло ранее, было случайностью. — Литу не нравилось признавать свою некомпетентность, но, поработав в научной сфере, он знал, что знания нельзя подделать. Либо ты принимаешь своё невежество, либо учишься, чтобы восполнить пробелы.

Они подошли к трупу Родимаса, и Калла начала объяснять.

— Если ты просто применишь магию тьмы к трупу, он сгниёт и исчезнет. Вместо этого нужно позволить некромантическим энергиям наполнить тело или скелет, вот так.

Бык положила когти на впалый лоб Родимаса, а Лит использовал Бодрость, чтобы увидеть, как застоявшаяся кровь чернеет от темной магии, а вены вздуваются.

— Как только оно насытится, добавь крупицу светлой магии, подойдёт даже первичная магия. Это и будет твоей меткой, единственной жизненной силой, которую нежить будет уважать и которой будет подчиняться.

Глаза трупа Родимаса снова открылись, каштановый цвет сменился на ярко-красный. Калла уже собиралась отозвать свои энергии, но Лит попросил её немного подождать. Так он смог заметить, что у существа не было кровяного ядра, а было лишь красное с чёрными полосами, как у скелетов.

Глава 111. Урок некромантии (3)

— Я начинаю подозревать, что для высшей некромантии нужен живой субъект. Чтобы как следует обратить Рагула, мне нужно было бы наполнить всё его тело тёмной магией, а не только ядро. И, конечно же, добавить свою метку.

Вероятно, причина, по которой Калла не может овладеть некромантией, не в том, что она не может использовать свет вне первичной магии, а в том, что она ничего не знает о ядрах.

— Логично, — согласилась Солус.

Под руководством Каллы, после нескольких попыток, Лит сумел поднять своего первого скелета, уничтожив при этом нескольких из них. Когда он почувствовал, что усвоил основы, он даже сумел поднять упыря Родимаса.

Прежде чем последовать за Каллой за её последним подарком, Лит вернулся, чтобы избавить двух сильно обгоревших наёмников от страданий.

— Часть меня хотела бы поэкспериментировать на них с высшей некромантией, но, честно говоря, на сегодня с меня хватит. К тому же, если мне удастся превратить их в разумную нежить, я буду чувствовать ответственность за их жизни.

Мне придётся либо убить их, что было бы пустой тратой, либо отпустить их на свободу, что было бы сущим безумием. С меня хватит игр с силами, которые я не до конца понимаю. Похоже, у меня появилась ещё одна тема для исследования в библиотеке.

Пройдя немного, Лит почувствовал нарастающую головную боль, а его желание вернуться в академию и отдохнуть было почти невыносимым.

— Куда мы идём?

— В мою пещеру, — объяснила Калла. — Раз уж я ухожу, можешь забрать всё, что тебе понравится из моей кучи трофеев. Это будет моя благодарность за спасение жизни Нока.

— Обучение некромантии — это уже огромный дар. Мне не нужно большего. Кстати, куда ты направляешься?

— Я и сама не знаю. Я достигла узкого места. Все мои инстинкты говорят мне, что либо я его преодолею, либо мой талант зачахнет. Теперь, когда все мои детёныши достаточно выросли, чтобы стать самостоятельными, я наконец-то могу отправиться исследовать свои пределы.

— А ты не пробовала сначала поговорить с Повелителем леса? Может, Скорпикор сможет тебе помочь, — Лит не осмелился предложить свою помощь напрямую. Он понятия не имел, как отреагируют люди на то, что он обучает истинной магии, не говоря уже о магических зверях или монстрах.

И всё же, если академии будет угрожать какая-либо опасность, он бы очень хотел, чтобы кто-то вроде Каллы был поблизости.

— Я уже говорила. Скарлетт много раз пыталась объяснить мне о таких вещах, как «ядра» и «мировая энергия», но для меня это лишь пустые слова. Поэтому она посоветовала мне путешествовать за пределами леса в поисках просветления.

Через некоторое время они достигли небольшого холма. Он был около десяти метров (33 фута) в высоту, покрыт высокой зелёной травой, а по его склонам росли наклонённые саженцы, боровшиеся с ближайшими лесными деревьями за солнечный свет.

Лит видел множество мелких животных, белок и птиц, сновавших поблизости и не обращавших внимания на их прибытие. Словно мышь на спине льва, они не боялись хищников: присутствие могучего Быка было для них спасательным кругом.

Пещера была глубокой, а её вход — достаточно большим, чтобы два существа размером с Каллу могли свободно входить и выходить. Вероятно, это было сделано для того, чтобы она могла передвигаться вместе со своими детёнышами.

Так называемая куча трофеев оказалась просто мусором. Оружие, инструменты, одежда — всё было свалено в кучу в случайном порядке. Большинство предметов были повреждены или сломаны, что делало их бесполезными.

— Я забирала эти вещи у людей и существ, которые на протяжении многих лет вторгались на мою территорию, пытаясь убить меня или моё потомство, — объяснила она.

Немного порывшись, Лит понял, что в этой куче не было ничего интересного.

— А как насчёт колец или амулетов? Разве у них их не было?

— Эти я забрала себе, глупыш. Они будут особенно полезны, когда я окажусь далеко отсюда, — Лит раздражённо вздохнул, думая о том, что мог бы уже отдыхать дома, а не копаться в хламе.

— Но есть несколько вещей, чьё предназначение я не смогла понять, но и выбросить не решилась. Я чувствую, что они слишком опасны, чтобы оставлять их в неуклюжих руках. Можешь забрать их, если хочешь.

Калла коснулась левой стены пещеры, открывая небольшую тайную комнату, в которой лежала груда маленьких деревянных коробок, идентичных той, что Родимас дал Литу.

Внезапно по его спине пробежал холодок, зрение затуманилось, а головная боль стала почти невыносимой. На этот раз он увидел группы вооружённых солдат, которые сражались и разрушали целые города.

— Опять это видение! Что это значит? Неужели война так близко? И какое это имеет ко мне отношение?

Среди коробок Лит увидел несколько разбросанных конвертов с нетронутыми восковыми печатями. Проверив с помощью Бодрости, что на них нет магических ловушек, он вскрыл их и обнаружил, что все они написаны шифром, который он не мог разгадать.

Когда он читал эти, казалось бы, случайные слова, перед его глазами промелькнули другие образы. Последним, что он увидел, был его горящий дом в Лутии. Амбар был открыт, животные мертвы или сбежали, а поля перед домом выглядели вытоптанными.

Его точка зрения переместилась внутрь дома, позволяя видеть пляшущие языки пламени и стены, забрызганные свежей кровью. Его отец лежал на полу, его голова была проломлена каким-то тяжёлым тупым оружием, так что был почти виден мозг.

На его лице застыло выражение чистого отчаяния и ужаса, его одежда пропиталась собственной кровью, хлынувшей из множества глубоких порезов. Его избитые руки всё ещё были сжаты в кулаки. Казалось, он умер в бою.

Видение переместилось на кухню, где покоился труп его матери, Элины. Её глаза были широко открыты, под головой растеклась лужа крови, в которой виднелся огромный кусок её языка.

Её одежда была разорвана в клочья, даже смерть не остановила нападавших. Лит видел человеческие следы укусов по всей её груди и на гениталиях, а лужа белой липкой субстанции оскверняла её ноги и рот.

В груди Лита нарастал гнев, жажда крови, подобной которой он не испытывал со времён своей жизни на Земле.

Затем он услышал голоса своих сестёр, зовущих на помощь: Рена звала по имени своего мужа, а Тиста звала Лита.

Он попытался заставить видение показать их ему, но внезапно почувствовал, как его оторвало от земли и потянуло вверх, и он увидел всё в радиусе многих миль с высоты неба.

Вся деревня была стёрта с лица земли.

Когда Лит пришёл в себя, головная боль была подавлена убийственным намерением, которое он едва мог сдерживать.

— Где ты их нашла?

— Большинство из них из пространственных предметов охотников, которых я недавно убила. В последние месяцы многие приходили, считая себя хищниками, а в итоге становились добычей, — морда Каллы исказилась в ухмылке.

— Но другие я забрала у белошёрстных щенков, что живут в рукотворной горе.

— Учеников? — Лит был шокирован, не столько мыслью об их смерти, сколько последствиями такого события.

— Да. Это случилось, когда я преследовала охотников, убивших одного из моих детёнышей. В первый раз они от меня ускользнули, но несколько дней спустя осмелились вернуться на мою территорию.

Гнев переполнил её глаза маной, превратив их в угольно-чёрные дыры.

— Я выследила их, и когда представилась возможность, свершила месть. С того момента каждый раз, когда появлялись охотники, я следовала за ними, чтобы убить их вместе с их щенками, дабы они поняли, что я чувствовала.

— Как тебе это удалось? — его интерес был задет. Он сомневался, что смог бы подчистую вырезать группу наёмников и учеников одновременно, так, чтобы никто из них не сбежал.

Даже со всей её нежитью, неспособность летать делала Каллу в глазах Лита слабее его самого.

— Клацкеры, вот как, — смех Быка был подобен скрежету камней друг о друга.

— Я знаю, как они общаются — с помощью магии земли. Я приманиваю их кличем для кормёжки, и когда все заняты борьбой с пауками, моя нежить зачищает поле боя. Лорд запретил нам убивать белошёрстных, но Клацкеры не подчиняются его приказам.

— Я разбираюсь только с охотниками. Не моя вина, если маленькие ублюдки не умеют за себя постоять.

Глава 112. Перерождение

Лит всё ещё хотел о многом спросить Каллу, например, как ей удавалось воспринимать зов Клацкеров и как ими манипулировать, но по мере того, как его жажда крови отступала, он чувствовал, что с его телом что-то не так.

Головная боль вернулась, став сильнее, чем когда-либо, и сколько бы он ни использовал Бодрость, его энергия утекала, словно песок сквозь пальцы, как бы сильно он ни сжимал кулак.

Вскоре он уже не мог даже стоять, его веки слипались, заставляя его бороться лишь за то, чтобы оставаться в сознании.

— Кажется, у тебя жар, — предупредила его Солус.

«Невозможно. За исключением первых лет жизни, я никогда не болел. Даже гриппом», —

Его дыхание стало прерывистым, и Лит лёг на пол пещеры, чувствуя, как утешительный холод камней ослабляет волны жара, терзавшие его плоть.

— Думаю, мне нужно отдохнуть…

Лит уснул, не успев закончить фразу. Оба Быка не знали, что делать. Даже с их ограниченными познаниями о людях они могли понять, что постоянная дрожь Лита и то, как с него градом катился пот, было ненормально.

— Мама, ты знаешь кого-нибудь, кто владеет светлой магией? — Нок лизнул Лита в щёки, пытаясь его утешить.

— Кроме Повелителя леса — нет. Может быть, Бич просто вымотался…

Треск, донёсшийся из тела Лита, прервал Каллу на полуслове. Быки навострили уши, принюхиваясь к гостю. Раздался ещё один треск, на этот раз громче. Он был похож на треск свежего полена, брошенного в огонь и лопающегося от жара.

Треск и хлопки раздавались один за другим; окажись там землянин, он бы подумал, что кто-то готовит попкорн. Находясь внутри, Солус видела, как его кости непрерывно ломаются и исцеляются с пугающей скоростью.

Иногда это была всего лишь трещина. В других случаях кость целиком разлеталась на мелкие осколки, прежде чем снова собраться воедино. Когда очередь дошла до черепа, Нок отпрыгнул назад от страха.

Внезапно показалось, будто под кожу на лице Лита пробрался дикобраз — его острые иглы выпирали наружу, и кожа едва их сдерживала.

Каждый раз, когда ломалась кость, из неё сочились нечистоты, находя выход через любое из его телесных отверстий. Бóльшая их часть вытекала из глаз, ушей и рта, образуя лужу под его головой.

Вонь была невыносимой, и Калла была вынуждена уничтожить смолоподобную субстанцию с помощью магии тьмы, опасаясь, что та может им навредить.

— Он что, станет нежитью? — События, разворачивающиеся перед Ноком, напомнили ему о том, что случилось с Рагулом всего несколько часов назад.

— Вряд ли, — ответила Калла. — Я не чувствую всплеска большого количества тёмных энергий. — Тем не менее она заперла Лита в тайной комнате, оставив лишь небольшую щель для воздуха, и на всякий случай укрепила стены пещеры на случай нападения.

Благодаря Бодрости Солус ощущала, как мировая энергия втекает в ядро Лита; тело наконец-то смогло выдержать его рост, пережив изменения, необходимые для владения новой силой.

— «Бессознательное состояние — это на самом деле дар небес. Боль была бы мучительной, если бы Лит оставался в сознании», — подумала Солус.

Спустя несколько часов он наконец очнулся с ощущением, будто он — коврик у входа в Волмарт после распродажи в Чёрную Пятницу. Каждый сантиметр его тела болел. Его и без того потрёпанный охотничий костюм пропитался нечистотами и уже не подлежал спасению.

Ему удалось избавиться от запаха с помощью магии тьмы, но выведение пятен уничтожило бы и саму кожу.

— Что случилось? — Лит потряс головой, пытаясь вспомнить, где он.

— Хорошие новости! Ты наконец-то преодолел своё узкое место. Твоё ядро маны наконец-то наполовину стало голубым. Вероятно, постоянное напряжение и циклы исцеления последних нескольких месяцев сделали своё дело. — Слова Солус мало что для него значили.

«Я не в первый раз через это прохожу. Почему я отключился? И почему я чувствую себя как дерьмо, а не отдохнувшим?» —

Объяснять было слишком сложно, поэтому Солус просто показала ему свои воспоминания.

— «Какого хрена? Вся эта боль ради какого-то оттенка голубого?» —

Когда Лит сумел встать, даже открытие каменной двери с помощью магии земли оказалось для него испытанием.

— Проснись и пой, соня. Ты проспал три дня. Я уже начал беспокоиться, — Нок подбежал к нему рысцой, ткнувшись мордой с такой силой, что Лит упал.

— Три дня?! Прости, Нок, мне нужно бежать! — в отчаянии крикнул Лит. Его волновали не столько пропущенные уроки, сколько всё то время, что он потратил впустую. Если видение было верным, у него не было ни секунды на промедление.

Нок рассмеялся.

— Я пошутил, сейчас едва наступил закат.

Проклиная предков Быка и сомневаясь в моральности их брачных предпочтений, Лит ударил по ближайшей стене со всей своей ничтожной силой, которую только мог собрать.

— Это не смешно! — крикнул он, ударяя снова.

— Моя семья в опасности, кто знает, что могло случиться с ними за три дня? Ты напугал меня до смерти!

— Нас таких двое, — Нок сделал два осторожных шага назад, не сводя с него взгляда, готовый в любой момент убежать.

— Почему ты боишься?

— Не хочу закончить как та стена из-за глупой шутки.

Лит посмотрел на место удара и обнаружил, что оставил в стене небольшую вмятину. От точки удара расходилась паутина мелких трещин.

— «Что за чёрт?» — ошеломлённо подумали Лит и Солус.

— Я ничего не почувствовал. Как я могу быть таким сильным?

— Должно быть, это из-за того, что случилось с твоим скелетом. Твой поток маны теперь совершенно иной, чем раньше, — отметила Солус.

— Качество твоей маны почти не изменилось, но теперь даже в состоянии покоя энергия, которую пассивно производит твоё ядро, способна достичь каждого сантиметра твоего тела. Я видела нечто подобное только у магических зверей, таких как Защитник», —

— Что происходит? — Калла вбежала обратно в пещеру после первого же гулкого удара, ожидая худшего.

Увидев, что оба детёныша живы и здоровы, она вздохнула с облегчением, но затем до её носа донёсся странный запах. Ни звериный, ни человеческий — нечто среднее.

— Бич, ты изменился. — Это было утверждение, в её голосе не было ни тени сомнения.

— Твой запах стал ещё менее человеческим, чем раньше. Он сродни тому, что исходит от Повелителя леса. — Её глаза блеснули пониманием истинной природы их гостя.

Перед уходом Лит спросил Каллу, как воспринимать и приманивать Клацкеров. К сожалению, для первого требовалась высокая чувствительность к магии земли, которой у него не было, в то время как второе было намного проще.

Призыв пауков к кормлению звучал в точности как ритмичное биение человеческого сердца, только его нужно было испускать с помощью магии через землю.

На обратном пути, пролетая по воздуху, он активировал Видение Жизни, выискивая другие изменения в своих способностях. Лит обнаружил, что теперь оно не просто показывало жизненную силу и ману с помощью цветов.

Теперь Лит мог видеть, как мировая энергия струится от деревьев, листьев, даже от камней. Весь лес вокруг него дышал, создавая ветер маны, который раньше был для него невидим.

— «Оно стало гораздо больше походить на моё чувство маны», — сказала Солус.

«Да. В чём-то оно всё ещё хуже, а в чём-то — лучше. Посмотри туда», —

Лит указал на поляну в лесу. Она находилась недалеко от того места, где он сражался с наёмниками, но с высоты и из-за её обычного вида он, как правило, не смог бы узнать это место.

Но теперь он видел всё. Красный ветер исходил от животных, зелёный — от растений, серый — от камней, а чёрный — от мёртвых.

Литу достаточно было лишь протянуть руки и изъявить волю, чтобы почувствовать гниющие энергии, ждущие призыва.

— Восстань! Восстань, мой легион!

Он чувствовал, как множество трупов под землёй зашевелилось, царапая землю в попытке выбраться.

А затем он отпустил их. У него не было времени — ему нужно было многое успеть до наступления ночи.

Глава 113. Полуправда

Лит тут же пожалел о своём последнем эксперименте.

— Чёрт, моё тело всё ещё слабо. Хоть моё ядро по-прежнему голубое, последствия этого изменения схожи с процессом эволюции. Бодрость не помогает. Мне нужен настоящий отдых, чтобы восстановиться.

— Твоему разуму тоже не лучше. Ты всё ещё в своём охотничьем костюме, и если не переоденешься, это не только вызовет кучу вопросов, но я сомневаюсь, что тебя пустят в академию, — отметила Солус. –

Кожаные рукава превратились в лохмотья, на груди зияла огромная дыра, будто кто-то пытался вырвать его сердце, на металлических протекторах не хватало целых кусков, а из-за пятен крови и грязи казалось, будто Лит стащил эту одежду с поля боя.

Про себя проклиная собственную глупость, Лит вернулся под полог леса, сменив одежду прямо в воздухе при помощи пространственного кармана.

Когда он прошёл через ворота замка, его остановил служащий за стойкой регистрации, потребовав вернуть устройство бедствия. Это был тот же мужчина средних лет, что читал Литу нотации тем утром.

Увидев его испачканные после сна на земле руки и лицо, его сбившееся дыхание и обеспокоенное выражение лица, клерк решил, что одиночное плавание не пошло на пользу высокомерному студенту-четверокурснику.

Его каштановые глаза сияли злорадством, а густую бороду исказила снисходительная ухмылка.

— Похоже, вам пришлось на собственном опыте убедиться, насколько суров мир за стенами. Не каждому дано быть героем, теперь вы это знаете.

Лит посмотрел на него как на сумасшедшего. Он уже и забыл о его существовании, поэтому слова клерка не имели для него никакого смысла.

— Ну-ну, — продолжил клерк, приняв его замешательство за смущение. — По крайней мере, вы выбрались живым и не просили о помощи. К тому же, вы прислушались к моему совету и вернулись до заката. В вашем возрасте осознавать свои ошибки и учиться у старших — это основа основ.

Обычно Лит уже узнал бы его и размышлял, не попытаться ли отравить ядро маны клерка на расстоянии с помощью магии духа.

Но он был так обеспокоен, что просто делал вид, будто слушает, время от времени кивая. Лит так устал, что даже мысли давались с трудом. С тех пор, как он увидел конец видения, он пытался сложить все части воедино.

Всё, чего он хотел — это быстро принять ванну, чтобы смыть с тела всю грязь, пот и кровь, а потом проспать целую неделю, но сцена убийства его родителей и кричащих о помощи сестёр не давала ему покоя.

— Согласно видению, последовательность событий такова: 1) наёмники убивают Нока. И этот пункт отпадает. Затем 2) после этого они должны были совершить доставку, как-то связанную с падением академии.

Наверное, эта часть была метафорой, ведь чтобы обрушить замок, понадобится землетрясение силой не менее восьми баллов по шкале Рихтера. Что приведёт к 3) гражданской войне и 4) разрушению Лутии.

Неясно, произойдёт ли это случайно или потому, что я кого-то конкретного разозлю, но это неважно. Если моя душа такой же мудак, как и я, то причина, по которой она показала мне всё это, в том, что я больше всего на свете хочу их спасти. Верно, Солус?

— Ага, в этом есть смысл, особенно в части про мудака. Полагаю, спасение пушистых детёнышей и тысяч невинных — это действительно не твой стиль… — её тон был удручённым. После всех её надежд, что он найдёт настоящую любовь или дружбу, причиной снова оказался чистый эгоизм. Для неё Лит и его душа и вправду были союзом, заключённым на небесах.

— Нахер невинных! Я никакой не герой. Мир, который, несмотря на миллиарды людей, может быть спасён только кем-то достаточно храбрым и глупым, чтобы пожертвовать собой ради незнакомцев, — это мир, не заслуживающий спасения, —

В уединении своей комнаты Лит достал коммуникационный амулет, размышляя, что именно сказать Маркизе Дистар.

Он не мог уснуть, пока не убедится, что события, свидетелем которых он стал, ещё не произошли. Но если он позвонит ей, то придётся выложить всё как на духу, не имея возможности придумать правдоподобную предысторию.

Правда была для него слишком опасна, а звонок на следующий день подорвёт доверие к нему. Кто в здравом уме воспримет всерьёз того, кому понадобилось вздремнуть, прежде чем сообщить об угрозе Королевству?

Но без сна он с трудом мог сосредоточиться, не говоря уже о том, чтобы быть убедительным, неся откровенную чушь. Это была очередная патовая ситуация.

Слишком устав, чтобы искать решение, он просто позвонил.

Маркиза ответила почти сразу же. Она сидела за роскошным столом, заваленным книгами и листами бумаги. Её волосы были распущены, без какой-либо особой причёски, а одета она была во что-то среднее между пижамой и спортивными штанами.

Она выглядела почти такой же уставшей, как и он, а её раздражение было не только слышно, но и видно.

— Снова вы. Что случилось на этот раз?

— Мне очень жаль беспокоить вас в такой час, ваша Светлость, но у меня тревожные вести.

Последняя фраза, вкупе с отчаянием в его голосе, в мгновение ока изменила её отношение.

— Я уже получила сегодняшний отчёт, но позвольте мне сейчас же всё перепроверить.

Связь оставалась открытой, но её изображение исчезло на несколько секунд.

— Эту штуку можно поставить на удержание? —

— Все на месте и в добром здравии, небо пока не падает, — сказала она с лёгкой улыбкой.

— Итак, что вы там говорили про тревожные вести? — она оперлась локтями о стол, и её взгляд стал стальным.

— Прежде чем я начну свой рассказ, ваша Светлость, вы верите в сверхъестественное? В души, судьбу и тому подобное? — Лит отчаянно пытался найти способ не выглядеть буйным сумасшедшим.

— Дитя, вы начинаете говорить, как мой муж, когда делал мне предложение. Если вы потревожили меня из-за девушки, то это, в лучшем случае, неуместно. Неважно, во что вы сейчас верите, но кого бы вы ни встретили — она вам не пара.

Про себя проклиная свой неудачный выбор слов, Лит поспешил всё объяснить.

— Лучшая ложь — это полуправда. Была не была. —

Он рассказал ей, как ему по чистой случайности удалось спасти дриаду, и как она в награду даровала ему видение о сокровенном желании его сердца. Что, следуя её указаниям, он нашёл группу охотников, сражавшихся насмерть с могущественным некромантом-Быком, который защищал своего детёныша.

В этой версии истории он был лишь зрителем, а всю грязную работу сделала Калла.

Наконец, он рассказал, что на пороге смерти одна из выживших охотниц, которую Лит пытался спасти, раскаялась в своих жизненных решениях и отдала ему деревянную шкатулку и

зашифрованное письмо, раскрыв, что должна была передать их кому-то в академии, но умерла, не успев сказать, кому именно.

— Дриада, нуждающаяся в вашей помощи? — она от души посмеялась над ним.

— И она не дала вам что-нибудь более практичное, чем глупое видение? Не знаю, своё сердце или какое-нибудь земное сокровище?

— Я отказался от её сердца, — объяснил Лит, и Маркиза от следующего приступа смеха чуть не поперхнулась. — Я слишком молод для отношений, а она была чересчур яркой для академии. Но я всё же получил добычу, то есть, награды.

Он достал выкуп, который светловолосая дриада заплатила за спасение жизни своей сестры.

— Так я их плохо вижу. Положите их на камень амулета, пожалуйста, — она не знала, что и думать. Пока что история была слишком странной, чтобы быть выдумкой.

Когда Лит сделал, как было велено, различные природные сокровища воспарили в воздухе. Свет от камня окутал их, словно 3D-сканер, и вместо Лита Маркиза увидела их изображение в натуральную величину.

— Есть хоть что-то, чего эта штука не умеет? — Лит был ошарашен второй неизвестной функцией за день. — Почему она не может сварить приличный кофе? Я так скучаю по кофе, что готов убить за чашечку.

— Клянусь богами и их детьми, я вам верю! А теперь уберите эти сокровища и никому их не показывайте. Они очень драгоценны. Многие сказали бы, что они слишком ценны, чтобы принадлежать такому, как вы, — Лит увидел жадность в её глазах, но это был просчитанный риск.

Чтобы подкрепить свою историю, он в деталях описал растительную Мерзость, ослабив её ровно настолько, чтобы победа над ней при помощи его обычных навыков выглядела правдоподобно.

— Если у вас всё ещё есть сомнения, то там есть целый участок леса, который полностью облысел. Понадобятся месяцы, чтобы на нём снова появилась хоть какая-то зелень.

Маркиза посмотрела на него с новым восхищением.

— Я слышала много хорошего о вашей маленькой команде, но, честно говоря, не ожидала от них так многого. Это поразительно, что студенты-четверокурсники, какими бы талантливыми они ни были, смогли одолеть монстра.

— Всё благодаря командной работе, — даже в полусне Лит осознал, что только что выстрелил себе в ногу из ружья, о существовании которого даже не подозревал.

Глава 114. Полуправда (2)

– «Почему ты не сказал ей, что победил его в одиночку?» – удивилась Солус такому внезапному повороту событий.

– «Потому что она не спросила, как мне это удалось, или была ли у меня помощь. Она поспешила с выводами и предположила, что это была командная работа. Это значит, что я недостаточно ослабил растительную Мерзость, или просто потому, что ребёнок, убивающий монстра, – это нечто неслыханное», –

Стремясь сменить тему, Лит достал из пространственного кармана деревянную шкатулку, которую ему отдал Родимас, и одно случайное зашифрованное письмо.

Маркиза Дистар бросила взгляд на письмо и, не в силах понять его смысл, просто скопировала его с помощью магии воды. Один взмах её запястья, и чернила полетели из чернильницы на чистый лист бумаги, за несколько секунд воссоздав оригинал.

Когда появилась полноразмерная копия шкатулки, выражение её лица стало суровым.

– «Я не узнаю замок, но мне знакомы эти руны. Это не просто деревянная шкатулка, это высококлассный пространственный предмет, способный хранить сложные структуры, а не отдельные объекты. В нём может поместиться даже целый меблированный дом.

Это определённо то, что охотник на магических зверей никогда не смог бы себе позволить, не говоря уже о том, чтобы отдать её незнакомцу. В зависимости от того, что внутри, она может стоить тысячи, если не десятки тысяч золотых. Но почему ты показываешь её мне, а не Линджосу? И почему ты её боишься?»

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, Лит рассказал ей всё о видении и о том, чем оно закончилось, а также свою гипотезу на этот счёт.

– «Когда мы говорили в прошлый раз, вы сказали, что вы на стороне Королевы. Если то, что показала мне дриада, – правда, то мне понадобится вся возможная помощь, чтобы предотвратить эти события.

При всём уважении, Директор – хороший человек, но он оказался слишком наивным дураком, чтобы доверять ему такое деликатное дело. Он ожидал, что людям не понадобятся Жребии, а теперь они все в ходу.

Он не предвидел, что его радикальные перемены так быстро и сильно ударят по нему же, а если и предвидел, то его запасной план, должно быть, с треском провалился. К тому же, он меня не знает, а вы знаете. Для него я вполне могу быть просто мальчишкой, который соскучился по дому и решил устроить розыгрыш.

У меня нет времени, чтобы заставить его выслушать меня и поверить в нелепую историю о дриадах, душах и видениях. Мне нужен кто-то, кто способен видеть картину в целом и реагировать соответственно. Что бы это ни было, его последствия выходят далеко за пределы академии».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.